

— Мы не можем казнить его, принц Оберин. — Прозвучал усталый голос Рейгара. Принц устал как от боя, так и от необходимости повторять одно и то же снова и снова. — По крайней мере, пока что.

— А почему бы и нет? — Настаивал худощавый Оберин Мартелл, Красный Змей Дорна.

Экзотический голос мужчины был наполовину так же чувственен, как и голос юной девушки, сидящей у него на коленях. Эллария Сэнд, как он ее представил, — самая новая фаворитка из длинного списка Змея, — не была столь уж красива в общепринятом смысле этого слова, но, безусловно, привлекала внимание.

Принц Оберин казался ею особенно увлеченным, что странно.

Эйлор знал, что дорнийцам в общем и Оберину, в частности, быстро всё приедается, будь то баллады или партнеры в постели. Похоже, что эта девушка стала исключением. Ей было не больше шестнадцати именных дней, и, несмотря на то что вкус Красного Змея по всеобщему признанию был весьма специфичен, Сумеречный Дракон сомневался, что они долго находятся в близких отношениях просто из-за разницы возраста. Тем не менее, даже короткого срока хватило, чтобы Оберин влюбился в незаконнорожденную дочь лорда Уллера.

Влюбился настолько, что настоял, несмотря на протесты Рейгара, пустить ее в палаты Малого Совета на военное собрание. Хотя, может быть его настойчивость была продиктована именно недовольством Рейгара. Одни боги ведают злость, которую Эйлор испытывал к своему брату за то, как тот обошелся с Элией, но эта злость не могла сравниться с гневом, который брат Элии питал к королю.

Сумеречному Дракону придется приглядывать за Змеем, чтобы тот ненароком не убил короля.

— Потому что нам нужна армия Западных Земель. — Король сидел во главе стола; рядом с ним стоял нетронутый бочонок с элем. — Более трех тысяч из них всё ещё живы. Мне нужны эти три тысячи, чтобы противостоять предателям.

— Эти воины и сами предатели. — Возразил Оберин. — Их поймали при разграблении вашего города, они насиловали ваших женщин. Они послали убийцу, чтобы сделать то же самое с моей сестрой и ее детьми.

— Им это не удалось.

— Не благодаря вам. — Прошипел Оберин, ярость которого сквозила в голосе и взгляде.

Внезапно Эллария Сэнд положила ладонь ему на грудь и начала успокаивающе выписывать пальчиком какие-то круги и символы, затем наклонилась к его лицу и что-то прошептала на ухо. Напряжение в плечах принца Дорна заметно ослабло. Однако взгляд остался убийственным.

Стало ясно, что, возможно, Оберин так настойчиво затягивал на совет спутницу не для того, чтобы позлить короля, а чтобы она погасила его гнев. Весьма разумно.

— Но благодаря мне и помощи лорда Вариса. — Вклинился с другого конца стола Дракон Сумеречного Дола, кивнув на Паука. — И как бы сильно я ни хотел перерезать горло каждому Ланнистеру, находящемуся под нашей стражей, король прав. У Баратеона сорок тысяч человек. С этими воинами Западных Земель, наша численность почти сравняется.

— Числом войны не выигрываются. — Задумчиво проговорил Рэндилл Тарли, после чего добавил: — Но оно, конечно, имеет свой вес.

Оберин оглядел остальных за столом: Вариса, Тарли, Джона Коннингтона, сира Барристана и Таргариенов. Принц Дорна въехал в город во время начала штурма септы и, услышав звуки битвы, тут же присоединился к ним.

— Каковы наши планы? — Прошелестело тихо, мягко, словно паук медленно ткал паутину. — Баратеон и другие мятежные лорды продвигаются от Риверрана, хотя ясно, что они не намерены идти на Королевскую Гавань.

— Мудро с их стороны. — Коннингтон кивнул. — У них нет шансов взять стены с таким количеством лоялистов в городе. Они будут ждать, пока мы их встретим.

— Что ваша милость и обязана сделать. — Вновь взял слово Варис. — Мои пташки щебечут, что уже поговаривают о слабости Таргариенов, позволяющих мятежникам так долго... существовать.

Рейгар недовольно кивнул. К сожалению, время играет против них, так что играть от обороны не получится.

— Джон и Варис правы; мы должны встретить их в поле.

— Вы не сможете доверять Ланнистерам. — Повторил Оберин; его глаза всё ещё были полны гнева, который ему удавалось сдерживать с помощью Элларии.

— Именно поэтому мы не берем с собой Тайвина.

«Или Джейме»

Очевидно, двум Таргариенам пришла мысль одновременно, поскольку они едва заметно переглянулись.

До собрания, Рейгар, как и предупреждал, отправился в камеры выяснять, почему Джейме

нарушил клятву Королевского Гвардейца и убил их отца. С одной стороны, ответ казался очевидным — он действовал по приказу Тайвина. Но с другой... это глупо. Какой смысл собственноручно убивать того, кто и так вроде бы должен был умереть и рисковать, в случае если переворот всё же не удастся? А даже если бы всё удалось, то Джейме в любом случае получил бы клеймо позора на всю жизнь. Это глупо.

Именно такие вопросы засели в голове нового Короля и сподвигли его устроить допрос. Впрочем, это оказался не столько допрос, сколько разговор, по окончании которого Рейгар заставил Эйлора, Барристана и Аларика Лонгварда поклясться хранить в тайне истинную причину, по которой Джейме пошел на клятвопреступление и убил Безумного Короля.

Сумеречный Дракон был в полном замешательстве. Он понятия не имел, как реагировать на то, что узнал. Им повезло, что они не стали рубить с горяча и не успели обвинить Джейме до того, как всё выяснили, поэтому скормили всем примитивную ложь: люди думали, что Ланнистер не убивал Эйриса, а пытался защитить его, получил серьёзную рану и сейчас выздоравливает где-то в Красном Замке. Истина же заключалась в том, что Джейме и правда убил Безумного Короля, но по очень веской причине — тот, в пике своего безумия, потребовал сжечь к черту весь город.

Да, это значительно усложняло ситуацию.

«Полагаю, мы разберемся с этим, когда выиграем войну. Хотя... нет, даже когда выиграем, непонятно, что с ним делать»

— Сир Киван Ланнистер был захвачен вместе со своим братом. — Продолжил Эйлор, возвращаясь к обсуждаемой теме. — Он глубоко предан своему брату. И именно поэтому будет больше беспокоиться не о выполнении его приказов, а об его сохранности. Если будем держать Тайвина под угрозой смерти, Киван, в свою очередь, будет держать воинов Западных Земель.

— Вы не можете всерьез рассматривать возможность оставить Тайвина в живых. — Почти прорычал Оберин. — Этот человек — бесчестный предатель!

— Да, всё так. — Сказал король. — Но он Ланнистер. Этот дом боятся и уважают его вассалы. Нам нужны эти люди для этой войны. А когда она закончится... тогда мы сможем поступить с Тайвином так же, как и со всеми мятежными лордами.

— Имя имеет огромную власть. — Согласился Эйлор. — Вот почему у нас вообще есть армия. Они остались верны нашему отцу не из-за любви к нему, уж это мы все знаем; а потому, что он принадлежит к роду Таргариенов. По этой причине именно сир Киван возглавит Вестерлендцев*, когда мы пойдем на других мятежников. Потому что он Ланнистер, и за ним пойдут.

Оберин был явно недоволен, хотя и держал свое недовольство в узде. Он выдержал долгую паузу, прежде чем кивнуть.

— Я и мои люди с вами.

Принц Дорна сказал это Эйлору, а не к королю, который, разумеется, заметил это едва ли не демонстративное проявление неуважения. Однако не стал делать замечание. Ситуация сейчас сложная, да и Оберина понять можно, так что Рейгар лишь едва заметно усмехнулся и встал с места, побуждая остальных сделать то же самое.

— Хорошо. Мы выступим в поход на Речные земли на следующий день.

Эйлор повернулся и вышел из зала, чтобы начать бесконечные приготовления, необходимые для переброски войска размером с город.

«Похоже, на горизонте маячит еще больше смерти и разрушений. — Эйлор не испытывал ужаса от этой мысли. Когда-то она его пугала, но теперь... нет. — Надеюсь, хуже не станет»

Поразмыслив над ситуацией ещё немного, Сумеречный Дракон пришел к выводу, что не имеет значения, станет ли он сам хуже, или нет. Ему предстояло выиграть войну. Хорошему человеку трудно делать то, что должно быть сделано, когда речь идет о сражениях, а вот такому, в кого превращается Эйлор — совсем нет. Напротив, то, во что превращается принц, будет наслаждаться процессом.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2591951>